

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-3-484-496

EDN: VATCQE

Научная статья

Психообразы языковых единиц в сознании индивида — основа билингвальной и межкультурной коммуникации

М. Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков,
Республика Узбекистан, 100138, Ташкент, ул. Кичик Халка йули, квартал Г-9А, дом 21-а,
✉ mah.dzhusupov@mail.ru

Аннотация. Контактное взаимодействие языков и культур формирует билингвизм и бикультурность на разных уровнях их функционирования. Целью исследования является анализ и описание двуединого одновременного формирования и функционирования билингвальной и бикультурной коммуникации на материале казахского и русского языков. Билингвальные и межкультурные процессы у индивида и социума осуществляются посредством использования языковых единиц. В сознании индивида, общества сформированы психообразы языковых единиц и культурных символов, которые являются основой монологической и монокультурной коммуникации внутри этноса. Эти национально-языково-культурные психообразы способствуют формированию инофонных, инокультурных психообразов в сознании будущего билингвального, бикультурного индивида и социума. Материалами для исследования послужили казахские (шире — тюркские), русские языко-речевые единицы, общечеловеческие и национально-специфические культурные понятия и символы, которые, с одной стороны, порождают интерференцию, с другой стороны, факультацию; последнее облегчает усвоение неродных языков и культур. Поэтому обучение второму языку будет более эффективным, если его осуществлять при подаче учебно-языкового материала в гармоническом сочетании языков, которые тесно взаимосвязаны с культурными ценностями другого народа. В ходе исследования использованы методы сопоставительного анализа, противопоставления минимальных пар, методы и приемы индуктивного и дедуктивного характера. Результаты научного исследования имеют теоретическое и практическое значение в аспекте формирования билингвизма, знаний, умений и навыков межкультурной коммуникации в условиях активного тюркско-инофонного (казахско-русского) двуязычия и бикультурности.

Ключевые слова: язык, родной, неродной, сознание, психообраз, билингвизм и межкультурная коммуникация, факультация, интерференция

© Джусупов М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14.02.2023; принята к печати 14.06.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: *Джусупов М.* Психобразы языковых единиц в сознании индивида — основа билингвальной и межкультурной коммуникации // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 3. С. 484–496. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-484-496>

Research Article

Psycho-images of Language Units in the Consciousness of the Individual — the Basis of Bilingual and Intercultural Communication

Mahanbet Dzhusupov

Uzbek State University of World Languages,
Kichik Halka str., 21-a, G-9A block, Tashkent, Uzbekistan, 100138
✉ mah.dzhusupov@mail.ru

Abstract. The contact of languages and cultures forms bilingualism and biculturalism at different levels of their functioning. The purpose of the article is to analyze and describe the dual simultaneous formation and functioning of bilingual and bicultural communication based on the material of contact between the Kazakh and Russian languages. Language is the basis of bilingualism and biculturalism, since both bilingual and intercultural processes in an individual and society are carried out through the use of language units. Psycho-images of linguistic units and cultural symbols are formed in the consciousness of an individual of society, which are the basis of monolingual and monocultural communication within an ethnos. These national-linguistic-cultural psycho-images contribute to the formation of foreign, foreign-cultural psycho-images in the minds of the future bilingual, bicultural individual and society. The materials of the study were Kazakh (In general, Turkic), Russian linguistic and speech units, universal and national-specific cultural concepts and symbols, which, on the one hand, give rise to interference, on the other hand, facilitation, the latter facilitates the assimilation of non-native languages and cultures. Therefore, teaching a second language will be more effective if it is carried out when teaching and language material is presented in a harmonious combination of the language, which, in content, are logically closely interconnected with the cultural values of the foreign people. In the course of the study, methods of comparative analysis, opposition of minimal pairs, methods and techniques of inductive and deductive nature were used. The results of the scientific research are of theoretical and practical importance in the aspect of the formation of bilingualism of knowledge, skills and abilities of intercultural communication in the conditions of active Turkic-foreign (Kazakh-Russian) bilingualism and biculturalism.

Key words: language, native, non-native, consciousness, psycho-image, bilingualism and intercultural communication, facilitation, interference

Article history: received 14.03.2023; accepted 14.06.2023

Conflict of interests: none

For citation: Dzhusupov, M. 2023. “Psycho-images of Language Units in the Consciousness of the Individual — the Basis of Bilingual and Intercultural Communication”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (3), 484–496. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-484-496>

Введение

Билингвизм, бикультурность, межкультурная коммуникация — явления, результат человеческой языко-речевой деятельности [1–4]. Язык в статике и динамике — основа всей коммуникативной деятельности индивида и социума во всех сферах социальной деятельности как в монолингвальном плане, так и в би-, полилингвальном, межкультурном плане, что является результатом контактирования языковых систем родного и неродного языков и культур в их сознании [5].

А. Байтурсынов в 1914 г. в работе «Тіл-курал» писал, что язык есть главное орудие человека среди всех его орудий [6. С. 141]. Итак, язык, реализуясь в речи, доминирует над всеми орудиями, которые человек использует в своей жизнедеятельности.

Речевая деятельность человека как на родном, так и на неродном языке осуществляется на основе использования языковых единиц и их комбинаций: (фонема, слово, словосочетание, предложение).

Глубинным фундаментом билингвизма и межкультурной коммуникации является владение системой фонем в их различных реализациях в зависимости от позиции в составе слова, словосочетания [7; 8].

Произношение слова неродного языка — первый этап осмысленной билингвистической и межкультурной речевой деятельности инофона, что способствует формированию в его сознании психообразов звуков, слов [9; 10] и психологической уверенности для процесса дальнейшего изучения и овладения неродным языком и соответствующей культурой [11].

Фонема, сочетания фонем образуют слово, слово обозначает понятие. Понятие в разных значениях слова начинает формировать билингвизм и бикультурность, охватывающие как отдельного индивида, так и социум, возникает межкультурная коммуникация, так как в сознании участников коммуникации уже сформированы психообразы звуков, слов, словосочетаний, предложений второго языка и культуры.

Как на начальном, так и на продвинутом этапе формирования билингвизма и бикультурности в сознании инофона идет процесс контактирования языковых единиц, правил их использования в родном и изучаемом языках, что выражается в речи, внутри которой функционирует и фацилитация, и интерференция. После преодоления речевой интерференции ненормативные психообразы языковых единиц неродного языка вытесняются (нейтрализуются) и формируются психообразы нормативных языковых единиц и культурных ценностей инофонии, инокультуры.

Обсуждение

Психообраз, билингвизм, межкультурная коммуникация

В сознании индивида и общества сформированы психообразы языковых единиц и их сочетаний родного языка, а также понятия и символы национальной культуры, которые являются статической и динамической основой монолингвального монокультурного общения в условиях родной лингвокультурной стихии.

Учение о понятии психообраза (психический образ) в сознании человека начинается с теории психологической фонемы И.А. Бодуэна де Куртенэ — родоначальника и основоположника трех фонологических теорий.

И.А. Бодуэн де Куртенэ писал, что «в душе человека есть психическое впечатление звука», которое он назвал фонемой [7. С. 253–361]. Это стало основой формирования теории психологической фонемы (психофонемы), отсюда — понятие и термин «психообраз» (психический образ) фонемы в сознании индивида и народа, который говорит на одном языке, так как в сознании всех его представителей сформированы одинаковые психообразы фонем и их позиционных разновидностей в родном языке. Именно это обеспечивает одинаковое произношение, говорение, понимание всеми членами национального сообщества. Это касается и других языковых единиц — слова, словосочетания, предложения, а также пословиц, поговорок, фразеологизмов, психообразы которых сформированы в сознании всего национального единства. Таким образом, в сознании народа сформированы психообразы национальных культурных ценностей, что обеспечивает единое понимание культуры народа, внутринациональное единое восприятие понятий, национально-культурных ценностей, образов. Эти национально-культурные психообразы реализуются в национальных звуковых оформлениях на основе психообразов фонем и их сочетаний в составе других языковых единиц [12].

Национальные психообразы языка и культуры являются базой для изучения и формирования в сознании монофонемного, монокультурного индивида и социума второй (третьей и т.д.) системы психообразов понятий и символов инофонного, инокультурного национального общества.

Освоение инолингвальной и инокультурной динамической системы психообразов положительного (фацилитация) и отрицательного (интерференция) воздействия особенностей родного и изучаемого языков и культур [12], а не только одностороннего (от родного к неродному) традиционно рассматривается в научных и практических концепциях, представленных в учебниках, монографиях, диссертациях и т.д. по контактированию языков, билингвизму, сопоставительным грамматикам, обучению неродному языку [1; 9; 13–15].

Фацилитация — сходства в двух языках, способствующие облегченному, уверенному овладению материалом второго языка [2]. Например, при

контактировании казахского и русского языков в произносительном плане казахофон легко усваивает односложные и двусложные слова русского языка, в которых нет качественной редукции гласных в безударном положении, нет консонантных сочетаний, а в сингармоническом плане присутствуют сингармонингвотвердые сочетания звуков, как в родном языке: рус.: *тон* (тон голоса), каз.: *тон* (шуба), рус. *Тарзан* (кличка собаки), каз.: *Тарзан* (кличка собаки) и т.д.

Фацилитация создает условия для трансфера (для положительного переноса знаний, умений, навыков, выработанных на практике использования родного языка).

В процессе обучения второму языку явление фацилитации можно интерпретировать и применительно к освоению индивидом культурных ценностей народа — генетического носителя изучаемого языка.

Объясняется это тем, что в культуре всех народов мира сочетаются универсальные (общечеловеческие) и национально-специфические ценности, выражающиеся в понятиях, традициях, обычаях [4] и т.д. Например, явление фацилитации для всех народов мира — это женитьба сына, выдача дочери замуж, что завершается свадьбой (по-казахски *той*). В этом общечеловеческом культурном явлении национально-культурный аспект (уникальный у каждого народа) выражается в различных обрядах, обычаях, характерных для каждого национального сообщества в зависимости от религиозных, исторических, географических, климатических, социально-иерархических и т.д. особенностей. То же самое наблюдается в приветствии человека (здороваться при встрече). Это обязательный ритуал у всех народов мира, (универсально-культурный феномен). Национально-культурное содержание этого общечеловеческого феномена проявляется по-разному: здороваются за руку; здороваются с поклоном; словесным выражением пожелания мира и процветания; сочетанием рукопожатия и словесного приветствия и т.д. [16. С. 95–96].

Использование учебного материала по общечеловеческим культурным ценностям в процессе формирования билингвизма и бикультурности способствует овладению обучающимися одновременно и языковым, и культурным аспектами.

Например, в казахской аудитории предлагается освоение значения русского слова «свадьба» с эквивалентом родного языка — «той». Это формирует у обучающихся как языковые, так и культурные познания. Они ассоциируют русскую свадьбу с казахским тоем, у них появляется много вопросов, ответы на которые помогают им узнать сходства и различия в свадебном обряде в русском и казахском менталитете. Например, в казахском менталитете многозначное слово «той» ассоциируется не только с понятием «свадьба» (женитьба или выдача замуж), но и с празднованием юбилея («той»), проводов в армию («той») и т.д. (всего почти 20 типов тоя), тогда как в русском языке слово «свадьба» имеет одно прямое значение — «вступление в брак».

При этом в сознании обучающихся формируется психообраз свадьбы (тоя) как общечеловеческого и собственно национального культурного явления в обществе и в личной жизни индивида [4].

Интерференция — результат функционирования различных контактирующих языков, что выражается в ошибках в процессе речевой деятельности индивидов, овладевающих неродным языком. Интерференция тормозит, оказывает отрицательное влияние на процесс овладения вторым языком. Интерференция, в отличие от факультации, — явление полиаспектное, охватывающее все уровни языка и стилистику [12; 15]. Различий в двух разносистемных языках во много раз больше, чем сходств. Сходства, как правило, общие, редко частные. Общие сходства (факультация) не всегда могут оказывать положительное влияние на овладение неродным языком, а следовательно, и на формирование автономного билингвизма, так как общие сходства в двух языках (например, грамматическая категория падежа) внутренне наполнены различиями, которые и порождают интерференцию в речи на изучаемом языке.

Рассмотрим словоформу *столов* (начальная форма *стол*): род.п., мн.ч., муж.род. В казахском языке (и в других тюркских языках) нет грамматической категории рода, а значения род.п., мн.ч. передаются двумя окончаниями: *стол+дар+дың* (*дар* — показатель мн.ч., *дың* — показатель род.п.). Таким образом, в русском языке падежное окончание передает несколько грамматических значений, т.е. оно в грамматическом плане многозначное, а в казахском языке — однозначное: каждое грамматическое значение передается самостоятельным (отдельным) аффиксом, поэтому к корню слова присоединяются 2–3 и более аффиксов, например: *кам + сыз + дан + д + рыл + ма + ған + дық + тан*. К корню слова последовательно присоединяются восемь аффиксов, каждый из которых несет в себе отдельное грамматическое значение. Значение слова следующее: ‘от того, что вы не были подготовлены’.

Такие различия внутри общих сходств — это та национально-лингво-культурная специфика, которая является истоком речевой интерференции на изучаемом языке. Именно поэтому на начальном этапе овладения неродным языком у индивида и социума формируется субординативный (подчинительный, несовершенный) билингвизм, так как в его сознании формируются «ложные», «искривленные», «полуправильные» психообразы языковых единиц.

Например, словоформу *столов* начинающий изучать русский язык тюркофон может произнести: *ыстоловы* или *ыстольовы*. Это обусловлено следующими причинами:

1) звук [ы] в инициале слова добавляется в связи с тем, что в тюркском языке (родном) слово не начинается с консонантного сочетания, но оно есть в русском языке. Эти особенности порождают фонетико-фонологическую интерференцию (вставка звука, т.е. плюс-сегментация);

2) добавляется звук [ы] перед окончанием род.п. в русском слове (-ов) или после него потому, что инофон уже знает, что в русском языке -ы, -и — показатели мн. ч., поэтому его добавляет, чтобы создать множественное число слова (плюс-сегментация); инофон-тюрк знает, что в родном языке каждое грамматическое значение передается самостоятельным аффиксом, поэтому добавляет -ы-, чтобы было два аффикса: один для передачи значения мн.ч., другой — род.п.

Речевая интерференция как нарушение нормы изучаемого языка может рассматриваться как девиация: в высказывании может измениться смысловое выдвижение, что приводит к непониманию смысла высказывания или к искаженному пониманию смысла, или к восприятию другого смысла [17; 18].

Речевая интерференция — преходящее явление: чем лучше овладевает индивид вторым языком, тем меньше проявлений речевой интерференции. При совершенном овладении вторым языком межъязыковая речевая интерференция нейтрализуется, потому что в сознании изучающего второй язык уже сформированы психообразы языковых единиц, символов культуры, их сочетаний, соответствующих нормативной системе неродного языка.

Билингвизм, билингвальная языковая деятельность являются основой межкультурной коммуникации, так как освоение инокультурных ценностей осуществляется посредством использования языковых единиц, выражающих лингвокультурные и в целом культурные понятия, символы неродного языка и неродной культуры, осваиваемые индивидом. Невозможно осуществлять межкультурную коммуникацию в отсутствие межъязыкового общения: язык (родной, неродной) — хранитель и передатчик языковых и культурных понятий, символов как внутри одного языка, так и между языками, культурами. Язык — зеркало культуры. Язык — орудие культуры [2]. Функционирующий билингвизм формирует функционирующую бикультурность, вбирая в свой языко-речевой фонд одновременно языковые и культурные средства инофонного, инокультурного народа.

Билингвизм по своей природе полиаспектное явление [1; 11; 12; 19; 20. С. 45–46]. В научной литературе существуют разные его классификации на основе разных научных подходов к его изучению. Эти научные понимания и определения билингвизма не противоречат друг другу, а дополняют друг друга, раскрывают особенности его формирования. Существуют следующие подходы к классификации билингвизма: 1) по времени изучения второго языка: с детства или уже в старшем возрасте (ранний билингвизм, поздний билингвизм); 2) естественный и искусственный билингвизм (второй язык усваивается в языковой среде или — в отсутствие ее — в условиях аудиторного обучения); 3) репродуктивный (воспроизводящий) билингвизм: индивид почти не говорит, не пишет на втором языке, но приблизительно понимает инофонный текст, может в той или иной степени воспроизвести прочитанное или услышанное; 4) продуктивный (производящий) билингвизм: индивид

способен понимать и воспроизводить иноязычный текст, и сам может создать такой текст. На уровне продуктивного двуязычия билингв умеет конструировать слова и более крупные языковые единицы (словосочетания, предложения) и устно, и письменно.

Другое понимание билингвизма и его классификация основываются на смешении или на степени использования в речи на втором языке языковых единиц родного языка: (1) чистый билингвизм: индивид в одинаковой степени на нормативном орфоэпическом, лексическом, синтаксическом и т.д. уровнях владеет двумя языками; (2) смешанный билингвизм: индивид в речи свободно заменяет языковые единицы родного языка единицами второго языка. Особенности такого билингвизма, когда между речевыми механизмами двух языков возникает связь, могут проявляться и на уровне совершенного владения.

В случае (1) иноязычная речь характеризуется, как правило, вставками языковых единиц из родного языка, например: *Ты придешь қашан? (Ты придешь когда?)*. В таком варианте в целом может наблюдаться понимание смысла и соответствующих элементов национальной культуры первого коммуниканта вторым коммуникантом за счет лексем, которые в контексте выступают в качестве ключевых слов и понятий [21] родного языка и культуры билингва. Но восприятие и понимание такой билингвальной речи и элементов культуры зависит от уровня двуязычной подготовки второго коммуниканта.

В случае (2) в речи также используются средства обоих языков. Но, в отличие от варианта (1), данный процесс характеризуется обязательным завершением мысли на одном языке, а продолжение мысли или новая мысль могут оформляться на другом языке. Оба языка должны быть полностью понятными для участников коммуникации, например, русско-казахская речь: *Сегодня прекрасная погода. Керемет кун. Я радуюсь. (Сегодня прекрасная погода. Прекрасный день. Я радуюсь)*. Такое поочередное использование двух языков — это высший уровень билингвизма, который может функционировать в билингвальной среде у индивидов, одинаково хорошо владеющих двумя языками. Такой тип билингвизма Л.В. Щерба обозначил термином «смешанный билингвизм» — овладение индивидом двумя языками одновременно, в одинаковых условиях [22; 23. С. 45].

В научной литературе есть и другие понимания и определения билингвизма (абсолютный билингвизм, совершенный билингвизм, автономный билингвизм, координативный билингвизм, субординативный (подчинительный) билингвизм, культурный билингвизм, максимальный билингвизм, минимальный билингвизм, скрытый билингвизм, смешанный билингвизм и т.д.). Все определения и классификации разновидностей билингвизма прежде всего зиждятся на фундаменте, определяющем уровень владения вторым языком, а при полилингвизме — третьим, четвертым и т.д. языками. Исследованием билингвизма как результата

контактирования языков в сознании индивида и общества занимались многие ученые прошлого и настоящего времени. Так, Махмуд Замахшари, хорезмский тюрк, один из основоположников грамматики арабского языка, в конце XI и в первой половине XII в. создает три словаря — арабско-персидский, арабско-персидско-тюркский, арабско-персидско-тюркско-монгольский [24]. В XX веке, особенно во второй половине, когда многоаспектно и глубоко формировался и развивался инофонно-русский билингвизм в СССР, проблемами билингвизма занимались многие ученые: Л.В. Шерба [22], Е.Д. Поливанов [1], Е.М. Верещагин [11], А.Е. Карлинский [15], У. Вайнрайх [3] и др. Во всех научных исследованиях рассматриваются основные положения билингвизма, такие как родной и неродной язык; контактирование языков и характер этого контактирования; уровни билингвизма; интерференция и ее разновидности; фацитация; трансфер; проблемы сопоставительного описания контактирующих языков в аспекте теории языка, контрастивной лингвистики, лингводидактики, психолингвистики и методики обучения неродному языку и т.д.

Проблемы взаимосвязи билингвизма и культуры, а также межкультурной коммуникации активно стали изучаться в последнее время. Специалисты по билингвизму обращали внимание на процесс овладения вторым языком и на его результат. Билингвизм и бикультурность как взаимосвязанные явления при обучении неродному языку начали внедряться как лингвострановедческий аспект двуязычия [26], а язык как орудие, инструмент культуры, как основа межкультурной коммуникации — в исследованиях С.Г. Тер-Минасовой [2] и ее последователей [23].

Овладение инокультурой, на наш взгляд, можно рассматривать по аналогии с уровнями овладения билингвизмом, так как в этом процессе также наблюдаются фацитация, интерференция, трансфер, совершенное овладение, несовершенное овладение и т.д. Поэтому межкультурная коммуникация, которая формируется на основе использования языковых средств, такой же и даже более сложной процесс, чем формирование и функционирование билингвизма, так как в этом процессе осуществляется двойное действие, двойной переход: а) от родной языковой системы ко второй языковой системе; б) на основе и родной, и (в той или иной степени освоенной) неродной языковых систем к системе неродной культуры. Таким образом, межкультурная коммуникация — это динамический продукт динамического процесса билингвизма, который осуществляется на основе использования языковых единиц, и прежде всего звука и слова. Именно поэтому в сознании билингва в естественной среде или в условиях искусственного (аудиторного) билингвизма иноязыковые и инокультурные психообразы формируются одновременно или последовательно (культурные психообразы вслед за языковыми) и представляют собой единый лингвокультурный психообраз, что свидетельствует

о высоком уровне билингвальных и бикультурных возможностей, которые и статичны, и динамичны.

Итак, языковая единица (прежде всего звук и слово как носитель смысла) — главный инструмент формирования и функционирования билингвальной и бикультурной деятельности индивида и общества, состоящий из звуковой оболочки, т.е. фонем и их позиционных разновидностей в парадигматических и синтагматических взаимоотношениях, в основе которых лежат язык, познание, культура [22; 26].

Заключение

Психообразы языковых единиц, культурных ценностей в сознании индивида и социума (И.А. Бодуэн де Куртенэ), билингвизм и межкультурная коммуникация тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены. И билингвизм, и бикультурность, и полилингвизм, и межкультурная коммуникация формируются и функционируют на основе статических и динамических свойств, психообразов единиц языка, которые являются инструментарием изучения, совершенствования и осуществления внутриэтнических и межэтнических взаимоотношений. Межъязыковое и межкультурное общение (так же, как и внутриэтническое) могут осуществляться с использованием невербальных средств коммуникации, что зависит от целей и задач межэтнического общения и уровня билингвальности и бикультурности участников коммуникации.

Билингвизм и межкультурная коммуникация — явления общечеловеческого характера. В зависимости от объема социальных функций билингвизма и межкультурной коммуникации психообразы языковых единиц и культурных ценностей в сознании участников межэтнического общения могут быть достаточными для осуществления коммуникации на больших территориях мира (например, психообразы единиц английского языка и культуры в сознании инофонов). На основе психообразов единиц русского языка и культуры в сознании инофонов также осуществляется межкультурная коммуникация на территории Евразии, и прежде всего между гражданами стран СНГ. Межэтнические коммуникации могут быть и менее обширными, локальными, например, для осуществления межкультурной коммуникации на юге Казахстана, где проживают казахи, узбеки, русские, таджики и представители других народов, в сознании которых сформированы психообразы языковых единиц языков и культур родного, казахского, русского менталитетов. Они, как правило, трилингвы. Межкультурная коммуникация осуществляется в большинстве случаев на казахском или русском языках. Таким образом, билингвизм, психообразы языковых единиц неродного языка и соответствующей неродной культуры в сознании инофонов и процесс межкультурной коммуникации имеют территориальные и межэтнические особенности, связанные как

с языками и культурами, так и с географическими и государство-образовательными показателями.

Русский язык, освоенный билингвальными инофонами СНГ с соответствующими культурными ценностями, в настоящее время реализуется в би- и полилингвальном планах на уровне межкультурной коммуникации, который в XX в. и в настоящее время был сформирован в сознании инофонов Евразии в качестве доминанты психообразов неродных языковых единиц и показателей культуры, начинает претерпевать некоторые изменения. Эти изменения связаны с началом сужения его распространенности на территории СНГ, а следовательно, и с уменьшением объема русскоязычных и русскокультурных психообразов в сознании инофонов и заметной нейтрализацией их доминантности в процессе межкультурной коммуникации, когда это «свободное место» начинают занимать, как правило, англоязычные психообразы языковых единиц и культуры

Этот процесс (процесс американизации, британизации) еще слаб и функционирует в локальных условиях (профессиональная деятельность в науке, культуре, в СМИ, в шоу-бизнесе и т.д.), поэтому в ближайшей, и, по всей видимости, в дальнейшей перспективе инофонно-русский билингвизм, бикультурность, соответствующая межкультурная коммуникация будут доминировать на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. *Поливанов Е.Д.* Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч.1, 3-е изд. Ташкент: Ўқитувчи, 1968.
2. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Словарь, 2000.
3. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
4. *Джусупов М.* Межязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы.* 2016. № 6. С. 22–34.
5. *Хауген Э.* Языковой контакт // *Новое в лингвистике.* Вып. VI, М.: Прогресс, 1972. С. 61–80.
6. *Байтурсынов А.* Тіл тағылымы (қазақ тілі мен өку-ағартуға қатысты еңбектері). Алматы: Ана тілі, 1992.
7. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Фонология // *Избранные труды по общему языкознанию.* Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1965.
8. *Бельдиян В.М.* Научно-методические основы обучения фонетике современного русского языка студентов национальных групп: опыт системного анализа. Ташкент: Фан, 1980.
9. *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970.
10. *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991.
11. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014.
12. *Джусупов М.* Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 23–40. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-23-40>

13. Копыленко М.М., Ахмеджанова З.К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984.
14. Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 2007.
15. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: Ғылым, 1990.
16. Сулейменов О.О. Код слова. Введение в Универсальный этимологический словарь «1001 слово». Алматы: ИД «Библиотека Олжаса», 2014.
17. Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 2. С. 41–50.
18. Джусупов Н.М. Языковая девиация как особый тип выдвижения: общелингвистический и лингвостилистический аспекты // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2018. № 1 (2). С. 54–58.
19. Sinyachkin V.P., Sinyachkina N.L. Multilingualism in the Republic Kazakhstan: Viewpoint from the Outside // Polilinguality and transcultural practices. Volume 15, № 208, p. 445–460. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2018-15-3-445-460>
20. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2006.
21. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996.
22. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.
23. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2013.
24. Zamakhshari Makhmud. The Muqaddimat al-adab: A Facsimile Reproduction of the Quadrilingual Manuscript (Arabic, Persian, Chaqatoy and Mongol). Tokio, 2008
25. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
26. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. с послесловием академика Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005.

References

1. Polivanov, E.D. 1968. Experience of a private method of teaching the Russian language to Uzbeks. 3rd ed. Tashkent: Okituvchi publ. Print. (In Russ.).
2. Ter-Minasova ,S.G. 2000. Language and intercultural communication. Moscow: Dictionary. Print. (In Russ.).
3. Weinreich, U. 2000. Language in contact. Status and research problems. Blagoveshchensk: BGK named after I.A. Baudouin de Courtenay publ. Print. (In Russ.).
4. Dzhusupov, M. 2016. Interlingual and intercultural contact: concept, word, psycho-image, interference. Philological Sciences. Scientific reports of higher school 6: 22–34. Print. (In Russ.).
5. Haugen, E. 1972. Language contact. In New in linguistics. Issue VI, Moscow: Progress. Pp. 61–80. Print. (In Russ.).
6. Baitursynov, A. 1992. Til tagylymy (Kazakh tili men oku-agartuға katysty enbekteri). Almaty: Ana Tili. Print. (In Kaz.).
7. Baudouin de Courtenay, I.A. 1965. Phonology. In Baudouin de Courtenay, I.A. Selected works on general linguistics. Vol. 1. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Print. (In Russ.).
8. Beldiyan, V.M. 1980. Scientific and methodological foundations for teaching the phonetics of the modern Russian language to students of national groups: Experience in system analysis. Tashkent: Fan publ. Print. (In Russ.).
9. Reformatsky, A.A. 1970. From the history of Russian phonology. Feature article. Reader. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.).

10. Dzhusupov, M. 1991. Sound systems of Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation training. Tashkent: Fan. Print. (In Russ.).
11. Vereshchagin, E.M. 2014. Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism). Moscow, Berlin: Direct-Media.
12. Dzhusupov, M. 2021. Speech interference as a result of a dual negative impact. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics 12 (1): 23–40. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-23-40> Print. (In Russ.).
13. Kopylenko, M.M., and Z.K. Akhmedzhanova. 1984. Phonetic interference in the Russian speech of the Kazakhs. Alma-Ata: Science. Print. (In Russ.).
14. Yusupov, U.K. 2007. Theoretical Foundations of Comparative Linguistics. Tashkent: Fan. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-23-40> Print. (In Russ.).
15. Karlinsky, A.E. 1990. Fundamentals of the theory of interaction of languages. Alma-Ata: Gylym. Print. (In Russ.).
16. Suleimenov, O.O. 2014. Word code. Introduction to the Universal Etymological Dictionary “1001 Words”. Almaty: Publishing House “Olzhas Library”. Print. (In Russ.).
17. Dzhusupov, N.M. 2016. The theory of nomination in linguistic research: origins, trends, questions of interpretation. Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series Theory of language. Semiotics. Semantics 2: 41–50.
18. Dzhusupov, N.M. 2018. Linguistic deviation as a special type of promotion: general linguistic and linguo-stylistic aspects. Sh. Ualikhanov. Philological series 1 (2): 54–58.
19. Sinyachkin, V.P., and N.L. 2018. Sinyachkina. Multilingualism in the Republic of Kazakhstan: Viewpoint from the Outside. Polilinguality and transcultural practices 15 (3): 445–460. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2018-15-3-445-460> Print. (In Russ.).
20. Schukin, A.N. 2006. Linguodidactic encyclopedic dictionary. Moscow: Astrel: AST: Keeper publ. Print. (In Russ.).
21. Safonova, V.V. 1974. The study of languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations, Voronezh: “Sources”. Print. (In Russ.).
22. Shcherba, L.V. 1974. On the concept of mixing languages. In Shcherba L.V. Language system and speech activity. Leningrad: Nauka. Print. (In Russ.).
23. Zhukova, I.N., Lebedko M.G., Proshina, Z.G., Yuzefovich N.G. Dictionary of terms of intercultural communication. Moscow: Flinta publ. Print. (In Russ.).
24. Zamakhshari Mahmud. 2008. The Muqaddimat al-adab: A Facsimile Reproduction of the Quadrilingual Manuscript (Arabic, Persian, Chaqatoy and Mongol). Tokio. Print.
25. Vezhbetskaya, A. 1996. Language. Culture. Cognition. Moscow: Russian dictionaries. Print. (In Russ.).
26. Vereshchagin, E.M., and V.G. Kostomarov. 2005. Language and culture. Three linguocultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientema. Edited and with an afterword by Academician Yu.S. Stepanov. Moscow: Indrik publ. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Маханбет Джусупов — доктор филологических наук, профессор, заслуженный профессор, почетный зав. кафедрой русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2934-2333

Bio Note:

Mahanbet Dzhusupov is a Doctor of Philology, Professor, Honored Professor, Honorary Head of the Department of the Russian language, Uzbek State University of World Languages. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2934-2333